

Особенности развития турецкой и китайской концепции «умной силы» в Сербии

Д. А. Москальчук

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
danila_moskalchuk@mail.ru

Аннотация. В статье ставятся и решаются межэтнические вопросы. Внимание исследователя сосредоточено на формировании моделей «умной силы» Турции и Китая как средства реализации национальных интересов Сербии. В работе проводится анализ основных направлений и тенденций турецко-сербских и китайско-сербских отношений в контексте регионального развития.

Ключевые слова: Турецкая Республика, Китайская Народная Республика, Сербия, публичная дипломатия, «умная сила», Европейский союз

Для цитирования: Москальчук Д. А. Сербия между турецкой и китайской моделью «умной силы» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 3 (856). С. 23–30.

Original article

Specifics of the Development of the Turkish and Chinese Concept of “Smart Power” in Serbia

Danila A. Moskalchuk

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
danila_moskalchuk@mail.ru

Abstract: The research focuses on the formation of smart power models of Turkey and China as a means of promoting national interests in Serbia. The paper analyzes the main directions and trends of Turkish-Serbian and Chinese-Serbian relations in the context of regional development.

Keywords: Republic of Turkey, People’s Republic of China, Serbia, public diplomacy, “smart power”, European Union

For citation: Moskalchuk, D. A. (2024). Serbia between the Turkish and Chinese model of “smart power”. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences, 3 (856), 23–30.

ВВЕДЕНИЕ

Балканы, обладающие уникальным географическими и политическим положением, вновь оказались в центре внимания мирового сообщества. Находясь на стыке цивилизаций, полуостров стал местом, где пересекаются интересы как традиционных, так и новых для региона внешнеполитических акторов. Примером тому является продвижение интересов Турции и Китая.

Целью данного исследования является сопоставление турецкой и китайской моделей «умной силы», объектом которой является Сербия. Китай и Турция постепенно расширяют зоны своего влияния на Балканах и становятся одними из главных партнеров Республики Сербия в регионе. Однако «китайская» и «турецкая» модели кардинально отличаются друг от друга.

Пекин, не имея исторических и культурных связей с регионом, начал с форсирования торговых-финансовых отношений с Белградом, заложив основу для расширения гуманитарного сотрудничества двух географических ареалов, что отражает тенденцию последних лет, согласно которой китайский политический истеблишмент делает ставку на «умную силу», комбинируя применение инструментов экономического принуждения и развития публичной дипломатии.

Турция, в свою очередь, на протяжении нескольких десятилетий плавно «возвращалась» на Балканы. После распада СФРЮ образовалась идеологическая и культурная лагуна, которую постепенно стали заполнять турецкие НКО, финансируемые государством. Благодаря такому подходу, имидж Турецкой Республики улучшился не только среди мусульманских или турецких общин на Балканах, но и в Сербии, которая традиционно видела в Турции стратегического противника. Преодолев барьер исторического соперничества, обе страны стали развивать экономические отношения, которые демонстрируют большой потенциал и выгоду для обеих сторон.

Между тем Сербия – одно из немногих европейских государств, не внесенных РФ в список недружественных стран после начала СВО. Из-за давления со стороны Европейского союза Белграду с трудом удается сохранять дружественный нейтралитет по отношению к Российской Федерации. Благодаря развивающемуся сотрудничеству с Пекином и Анкарой у Сербии появляется возможность для проведения более гибкого внешнеполитического курса. Переориентация с европейского рынка на Восток постепенно лишает Брюссель экономического рычага воздействия на принятие внешнеполитических решений правительством.

В этой связи возникает особый интерес изучения китайской и турецкой моделей «умной силы» как способа расширения и укрепления экономических и культурных связей с Сербией. Учитывая тот факт, что российско-сербские отношения строятся на нарративе историко-культурного родства, уходящего корнями глубоко в прошлое, подобное исследование имеет практикоориентированное значение. Применение инструментов «умной силы» во многом могут оказать положительное воздействие на продвижение российских инициатив как в Сербии, так и на Балканах в целом.

КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В СЕРБИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ НА РЕГИОН

Современная история взаимоотношений между Китаем и Балканами начинается с оформления экономической «Инициативы 17/14 + 1» – стратегия взаимовыгодного сотрудничества Китая со странами Центральной, Восточной и Южной Европы. Несмотря на противоречивую оценку влияния Инициативы на государства ЦВЕ, китайское присутствие на Балканах с годами становится ощутимее. Одним из локомотивов китайских интересов в регионе сегодня является Сербия.

КНР в качестве основного инструмента развития взаимоотношений с Сербией выбрала проекты экономически выгодные, прежде всего, для Белграда¹. Согласно данным исследовательского агентства BIRN за 2013–2021 годы, общая сумма китайских инвестиций в экономику стран Западных Балкан и Греции составила 32,2 млрд евро², 60 % которых приходится на долю сербской экономики.

Таблица 1

Страна	Количество проектов	Сумма инвестиций (млрд евро)
Сербия	61	18,8
Босния и Герцеговина	29	5,3
Греция	14	4,4
Черногория	9	2,5
Македония	15	0,7
Албания	8	0,7

¹В 2016 году китайская HeSteel Group купила за 42 миллиона евро убыточный сталелитейный завод в Смедерево. Китайская компания обязалась также инвестировать в проект 300 миллионов евро, благодаря чему были сохранены рабочие места, что в условиях высокой безработицы улучшило имидж Пекина среди населения Сербии.

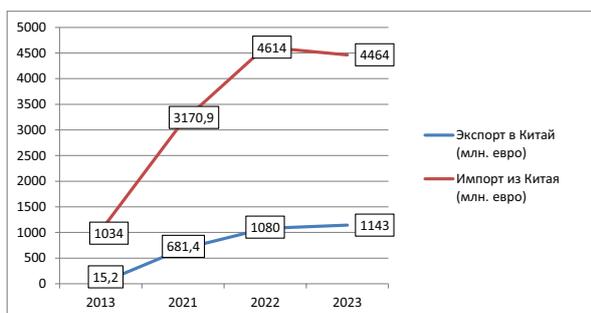
²China in the Balkans. URL: <https://china.balkaninsight.com/>.

Политические науки

Белград является наиболее привлекательным партнером Пекина на Балканах благодаря своему географическому и политическому положению. Сербия не является членом Европейского союза, что в некоторой степени облегчает возможность входа на ее внутренний рынок китайских товаров и услуг. Кроме того, сербская экономика наиболее сильная среди стран бывшей Югославии. На территории республики сосредоточены крупные промышленные предприятия, а беспошлинный режим торговли с ЕС, Турцией, EFTA и CEFTA, позволяет выходить на рынок, где общая сумма потребителей приблизительно равна 850 млн.

Благодаря развивающемуся партнерству между странами, растет внешнеторговый оборот. Если в 2013 году он составлял 1,05 млрд евро, то спустя 10 лет он вырос в пять раз, а доля сербского экспорта в Китай увеличилась в 76 раз.

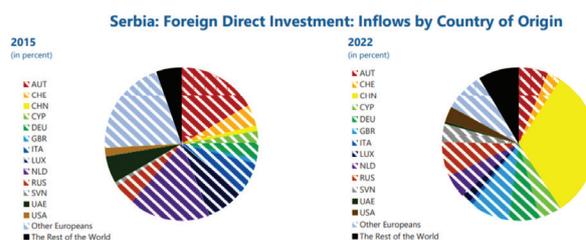
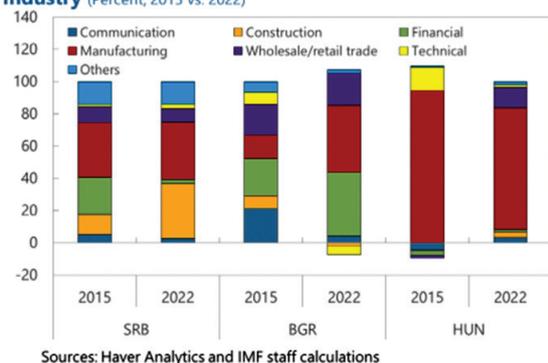
Таблица 2

Согласно данным Международного валютно-фонда, прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в сербскую экономику направлены в основном на промышленность и инфраструктуру. Наиболее наглядно динамику прямых китайских инвестиций в экономику Сербии можно отметить на диаграмме, приведенной ниже. Эксперты отмечают, что на сегодняшний день Сербия демонстрирует стабильные макроэкономические показатели, благодаря которым страна становится привлекательной для ПИИ.

Таблица 3

Serbia: Foreign Direct Investment, Inflows by Industry (Percent; 2015 vs. 2022)

Ключевыми преимуществами Сербии являются высокий уровень образования рабочей силы и относительно низкая стоимость энергии. Наряду с этим ПИИ пользуются политической поддержкой на высшем уровне, что также играет важную роль в привлечении крупных притоков китайских инвестиций. Сербские власти предлагают многочисленные льготы инвесторам из КНР, включая денежные гранты, субсидии на землю под строительство, 10-летние каникулы по налогу на прибыль корпораций и льготы по налогу на заработную плату. «Слабой» стороной инвестирования в сербскую экономику эксперты МВФ называют непрозрачную налоговую ставку, коррупцию и сложную бюрократическую систему. Однако подобные минусы положительно влияют именно на сербско-китайское сотрудничество. Негативные факторы «отсекают» ПИИ из Европы, в то время как китайские инвесторы пользуются этими недостатками для общей выгоды. В свою очередь, Пекин демонстрирует активную стратегию расширения в Сербии, которая заключается в предоставлении дешевых кредитов. Сербские компании в таком случае имеют агрессивную структуру капитала, благодаря чему обороты растут большими темпами¹.

Простота получения средств стала важной движущей силой выбора Пекина в качестве основного иностранного инвестора Сербии. Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве установило упрощенный процесс реализации проекта в обход обычных процедур due diligence. Согласно данным, на сегодняшний день долг Сербии Китаю составляет 3,5 млрд евро (12 % ВВП), и в соответствии с тенденцией к расширению сотрудничества стран можно предположить, что сумма долга будет постепенно расти. В начале 2020-х годов Белград обозначил расширение сфер сотрудничества с Пекином в качестве одного из приоритетных направлений внешней политики. В октябре 2023 года делегация правительства Сербии подписала с китайскими коллегами целый ряд соглашений в области экономики, культуры и финансов. Кульминацией встречи стало заключение Соглашения

¹Republic of Serbia // International Monetary Fund. Country Report No. 2023/243/ 2024, March 4. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2023/06/30/Republic-of-Serbia-2023-Article-IV-Consultation-First-Review-Under-the-Stand-By-Arrangement-535483>.

о свободной торговле, которое снижает или отменяет таможенные сборы. Поэтому Соглашение позитивно отразится на взаимном торговом балансе.¹

Инвестиции и кредиты открыли Пекину возможность распространять «мягкую силу» в Сербии. Основными каналами публичной дипломатии КНР являются образовательные программы, СМИ и туризм. Одним из ключевых проводников китайской «мягкой силы» является Институт Конфуция в Белграде и Нови-Саде. Сотрудники института проводят культурные мероприятия, гостями которых становятся члены правительства и представители крупного бизнеса. Кроме того, в 60 государственных школах страны осуществляется преподавание китайского языка; открываются языковые курсы, слушателям которых предоставляются стипендии, финансируемые Коммунистической партией Китая. Главным мотивом обучения в Китае для сербской молодежи, помимо престижа высшего образования КНР, является возможность получить работу на одном из совместных проектов внутри страны. На сегодняшний день Пекин предоставляет гранты для обучения в 300 вузах на более чем 1000 программ.

Наряду с образовательными программами Китай умело использует СМИ в качестве инструмента продвижения национального имиджа. Китайские медиа-холдинги отказались от грубой пропаганды в пользу мягкого продвижения собственной точки зрения. Многие подконтрольные Пекину интернет-издания предпочитают давать о Китае объективную информацию, пропущенную через самоцензуру. Благодаря этому образ КНР в государственных и проправительственных СМИ Сербии складывается преимущественно позитивный, а китайские новостные источники пользуются авторитетом.

Туризм стал одной из самых быстроразвивающихся сфер сотрудничества между странами. С 2017 года между Белградом и Пекином было заключено соглашение о безвизовом режиме, положившее начало большому притоку китайских туристов в Сербию. Согласно статистическим данным, в 2019 году количество путешественников из КНР составило более 100 тысяч человек, что в 30 раз больше по сравнению с 2012 годом. Несмотря на то, что в результате пандемии COVID-19 туристический сектор испытал серьезный кризис, данные за 2023 год показали, что количество туристов из Китая вернулось к доковидным значениям².

¹Potpisan Sporazum o slobodnoj trgovini sa Narodnom Republikom Kinom. URL: <https://www.paragraf.rs/dnevne-vesti/191023/191023-vest8.html>.

²The number of Chinese tourists in Serbia increased by as much as 230 percent. URL: <https://serbia-business.eu/the-number-of-chinese-tourists-in-serbia-increased-by-as-much-as-230-percent/>.

Одним из важных элементов «умной силы» КНР стала «масочная» дипломатия во время COVID-19. На фоне отказа Брюсселя предоставить помощь Белграду в борьбе с пандемией Пекин направил в Сербию более полутора миллионов вакцин Sinopharm, благодаря чему позитивный образ КНР упрочился, а сербско-китайские отношения вышли на новый уровень [Моуриц, 2020].

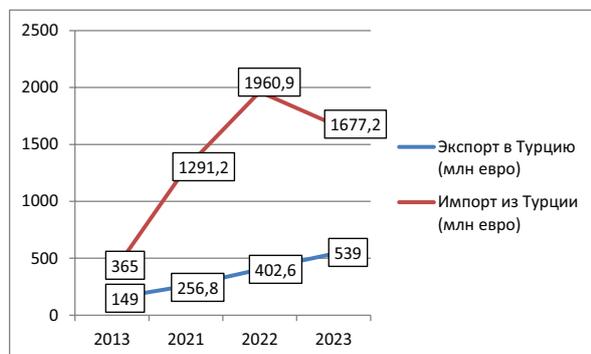
В качестве иллюстрации отношения жителей Сербии к Китаю стоит привести результаты социологического опроса, проведенного Белградским центром политики безопасности (BCSP) в 2020 году. Согласно результатам опроса, 87 % респондентов положительно оценили сотрудничество Пекина и Белграда, в то время как в 2005 году на этот вопрос подобный ответ дали лишь 3 %. Другим примером, демонстрирующим растущее значение Китая в стране, может являться критика Евросоюзом китайских инвестиций в Сербию. Европейский парламент неоднократно призывал Белград приводить регламент взаимодействия с компаниями из КНР в соответствие с национальным законодательством и политикой ЕС в сфере экологии. Такая «ревность» обусловлена тем, что Китай становится соперником ЕС, продвигающим альтернативные формы управления в регионе.

Динамика развития сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Сербия является примером того, как экономические инвестиции и участие иностранного бизнеса могут стать фундаментом для сближения двух стран с разным историческим и культурным фоном. Сербия рассматривает Китай в качестве важнейшего торгового и политического партнера. Сегодня покровительство Пекина позволяет Белграду иметь гибкий внешнеполитический курс в регионе и за его пределами. Взаимное признание суверенитета на спорных территориях (Косово и Тайвань) только способствует укреплению этого диалога. Сербия с 2012 года является официальным кандидатом в члены Евросоюза. Однако ряд серьезных разногласий, одним из которых является позиция по косовскому вопросу, отдаляют перспективу Сербии войти в ЕС. Благодаря развитию торговых связей с КНР, диктат со стороны Брюсселя, как и его экономическое влияние на Сербию, постепенно ослабевают. С другой стороны, активизировалось политическое давление ЕС, которое выражается в эскалации обстановки на севере края Косово и Метохия.

«УМНАЯ СИЛА» ТУРЦИИ В СЕРБИИ – ОСНОВА ВЗАИМОВЫГОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В последнее время торгово-экономическое партнерство занимает важное место в развитии отношений между Турцией и Сербией, о чем свидетельствуют публичные заявления политических элит обоих государств¹. На протяжении десяти лет торговый баланс стран демонстрирует положительную динамику, увеличиваясь с каждым годом. В отличие от китайского сценария, где инвестиции и экономические связи стали фундаментом «умной силы» Пекина, Турция демонстрирует обратную модель – институты публичной дипломатии за годы своей деятельности стали мостом между турецким и сербским бизнесом.

Таблица 4

На протяжении многих лет администрация Эрдогана проводила гибкую гуманитарную и культурную политику по отношению к Белграду. Система инструментов «умной силы» Турции в Сербии представляет собой сложную структуру организаций, деятельность которых спонсируется правительством и Администрацией Президента ТР. Учитывая незначительный процент мусульманского и турецкого меньшинств в Сербии, основным направлением публичной дипломатии является популяризация турецкой культуры и языка среди населения страны. Особое внимание уделяется образовательным программам и стажировкам, курируемым УТВ (Yurtdışı Türkler ve Akraba Topluluklar Başkanlığı), Институтом Юнуса Эмре и ТІКА (Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı). Благодаря активной деятельности турецких органов публичной дипломатии образ Турции в глазах сербов значительно улучшился, что впоследствии открыло новые возможности для наращивания потенциала

¹Minister Dacic in talks with the Turkish Foreign Minister on the margins of the Antalya Diplomacy Forum. URL: <https://www.mfa.gov.rs/en/press-service/statements/minister-dacic-talks-turkish-foreign-minister-margins-antalya-diplomacy-forum>.

взаимовыгодных экономических связей. Частные турецкие компании стали исполнителям гуманитарных проектов в Сербии, занимая место посредника между политическими центрами. [Москальчук, 2023].

Заложив базу для позитивного климата в отношениях между странами, Анкара со второй половины 2010-х годов начала активно осваивать внутренние рынки Сербии, делая торговлю неотъемлемым элементом турецкой публичной дипломатии [Yavuz, Duygulu Elcim, 2020]. Предлагаемая более дешевая альтернатива продукции из ЕС, Турция постепенно стала инвестировать в строительство, промышленность и инфраструктуру. Общий объем турецких инвестиций по данным за 2022 год превышает 300 млн долл. США, в то время как в 2012 году эти показатели были в 300 раз меньше². Соглашение о свободной торговле, подписанное в 2010 году и расширенное в 2019 году, определило множество льгот для ведения трансграничного бизнеса, что способствовало росту взаимного торгового баланса.

Все это говорит о том, что с развитием транснационального бизнеса и общих торгово-экономических интересов оттепель затронула и политические круги обеих стран. Правительства Турции и Сербии за последние несколько лет значительно увеличили интенсивность переговоров и встреч, что доказывает взаимный интерес Сербии и Турции друг к другу. С нарушением логистических цепочек во всем мире на фоне COVID-19 и санкций в отношении Российской Федерации после начала СВО Турция с новой силой продолжила наращивать темпы и объемы торговли с Сербией. В сентябре 2022 года во время официального визита Р. Т. Эрдогана и делегации правительства ТР в Серию стороны подписали ряд дополнительных соглашений и договоров, направленных на укрепление гуманитарного и торгового сотрудничества³.

Не менее важным аспектом двусторонних отношений выступает энергетическая дипломатия. Анкара рассматривает Белград важным партнером в вопросе транзита газа в Европу через вспомогательную ветку «Турецкого потока» – «Балканский поток». Выполняя роль посредника между Россией, Азией и Европой, Анкара стремится сосредоточить на подконтрольных ей территориях максимальное количество трубопроводов и НПЗ. Энергетическая инфраструктура, расположенная на Балканах,

²Türkiye, Serbia taking firm steps to expand bilateral trade to \$5B. URL: <https://www.aa.com.tr/en/politics/turkiye-serbia-taking-firm-steps-to-expand-bilateral-trade-to-5b/2615592>.

³Лазович М. Возвращение Турции на Балканы. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozvrashchenie-turtsii-na-balkany/>

в частности в Сербии, позволяет Турции транспортировать газ в страны Евросоюза с минимальными затратами. Белград в свою очередь заинтересован в привлечении турецких инвестиций в сектор¹. Кроме того, Турция выступает одним из инициаторов развития «зеленой» энергетики в Сербии, занимая лакуну, освобожденную ЕС. Турецкий производитель возобновляемых источников энергии Fortis Energy запустил масштабный проект по созданию экологически чистых источников энергии в четырех странах Балкан, одна из которых – Сербия. В феврале 2024 года Fortis Energy открыл первую электростанцию в Воеводине, мощность которой составляет 3 МВт в год². Учитывая дороговизну проектов и высокие риски, стремление обеих стран выстроить взаимовыгодное сотрудничество в энергетическом секторе является очередной иллюстрацией степени сближения Анкары и Белграда. Основными участниками энергетической дипломатии выступают крупные корпорации и компании, аффилированные с правительственными структурами (Нафтна индустрија Србије и BOTAŞ).

Реализация крупных проектов и инициатив нуждается в довольно прочном фундаменте двустороннего сотрудничества. Однако в турецко-сербских отношениях всё еще сохраняются «красные линии». Несмотря на позитивную динамику экономического и гуманитарного сотрудничества, между странами до сих пор возникают моменты напряженности, связанные с Косово. С одной стороны, Анкара позиционирует себя в качестве миротворца в решении «косовского вопроса», декларируя свой нейтралитет и пытаясь находить компромисс с обеими сторонами конфликта. С другой стороны, администрация Эрдогана последовательно выступает на стороне сепаратистов, и поддерживает Приштину, в то время как Сербия считает это нарушением суверенитета³.

Турецко-сербское сотрудничество на современном этапе демонстрирует пример того, как «умная сила» становится основой для развития взаимовыгодного экономического сотрудничества. Анкара сделала публичную дипломатию главным инструментом для продвижения собственных интересов на Балканах, ярким примером

чего является ее сотрудничество с Белградом. Еще в начале XXI века риторика обеих стран по отношению друг к другу была радикальной, но по прошествии 20 лет Республика Сербия и Турецкая Республика видят большие перспективы в двустороннем партнерстве [Bülent, 2022].

Гуманитарное сотрудничество открыло сербские рынки для турецкого бизнеса, благодаря чему взаимный торговый оборот вырос в несколько раз. Турецкие компании стали чаще инвестировать в сербскую экономику, тем самым делая Турцию одним из важнейших партнеров Сербии. Ценность Анкары заключается еще и в том, что Белград имеет возможность диверсифицировать экономические связи и снизить влияние Европейского союза на внутреннюю политику. Власти Сербии получили возможность для совершения политических маневров, не боясь тотальных санкций со стороны Запада, парализующих национальную экономику, что имело место на рубеже 1990–2000-х годов.

Потенциал турецко-сербского сотрудничества находится не только в плоскости торгово-экономических выгод. Обе страны видят друг в друге инструмент достижения внешнеполитических выгод, общей из которых является стабильное развитие региона. Между тем, несмотря на положительную динамику, в отношениях между Анкарой и Белградом существует проблема, препятствующая более глубокому сотрудничеству – «косовский вопрос». Радикально противоположные взгляды обеих стран на существование непризнанной республики Косово являются чуть ли не единственным барьером на пути к расширению сфер сотрудничества. Однако обе стороны готовы продолжать диалог, направленный на взаимное упрочнение в регионе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнивая китайскую и турецкую стратегии «умной силы» в Сербии, можно прийти к следующим выводам.

Балканы с традиционной нестабильной политической ситуацией, сегодня являются одним из объектов внешней политики КНР. Китайская стратегия «умной силы» в Сербии во многом основывается на выгодных кредитных условиях и проектах, привлекательных для страны-реципиента. Такой подход не требует больших затрат с принимающей стороны и гарантирует высокую доходность. Между тем, расширяя сферу и степень партнерства в регионе с нестабильной политической ситуацией, Пекин постепенно переходит от использования только экономических инструментов, усложняя и расширяя инструментарий внешнеполитического влияния. Развитие гуманитарной и публичной дипломатии

¹Azerbaycan-Sirbistan Enerji Anlaşması // Ankasam. 2023, November 20. URL: https://www.ankasam.org/azerbaycan-sirbistan-enerji-anlasmasi/?lang=ru#_edn1

²Turkey's Fortis Energy launches 3 MW biogas plant in Serbia // SeeNews. 2024, February 12. URL: <https://seenews.com/news/turkeys-fortis-energy-launches-3-mw-biogas-plant-in-serbia-848304>

³Türkiye'nin denge siyaseti; Kosova'da Sırların hakkının korunması // dikgazete.com/ 2023, August 11. URL: <https://www.dikgazete.com/yazi/turkiye-nin-denge-siyaseti-kosova-da-sirplar-in-hakkinin-korunmasi-5947.html>

позволило Китаю достичь сближения с сербской политической элитой Сербии в короткие сроки, благодаря чему Пекин получает более выгодные условия ведения бизнеса и имеет возможность продвигать более дорогостоящие и высокорисковые проекты с наименьшими затратами.

Турецкая стратегия «умной силы» в большей степени отличается от китайского подхода. Апеллируя к общему историческому прошлому, Анкара использовала публичную дипломатию в качестве платформы для сближения с Белградом. С расширением сфер гуманитарного сотрудничества турецкий бизнес стал активнее проникать в Сербию. Прежде всего, это касалось строительного сектора, который был наиболее вовлечен в гуманитарные проекты. Вместе с этим, торговый оборот обеих стран постепенно рос и до сих пор демонстрирует позитивную динамику. Расширение сфер сотрудничества стало поводом к сближению политических кругов Белграда и Анкары. Обе стороны, несмотря на имеющиеся разногласия, рассматривают друг друга в качестве партнеров по стабилизации региона и разрешению конфликтов, которые до сих пор имеют место на Западных Балканах.

Несмотря на концептуальные различия, китайская и турецкая стратегия «умной силы»

во многом преследуют общие цели, главной из которых является продвижение национальных интересов на Балканах. Сербия, являясь наиболее стабильным и выгодным партнером КНР и Турции на Западных Балканах, получает не только экономические, но и политические преференции от сотрудничества с Пекином и Анкарой. На фоне растущей дестабилизации обстановки на севере Косова правительство Сербии ищет возможность политического маневра за счет партнеров «с Востока», стараясь снизить зависимость от Брюсселя и получить карт-бланш на проведение собственной внешней политики.

В контексте укрепления и развития региональных интересов Российской Федерации анализ китайской и турецкой стратегий «умной силы» представляет особый интерес. В условиях санкций российский инструментарий значительно ограничен, что побуждает искать новые формы и методы продвижения национального имиджа на Балканах. Между тем существующие торгово-экономические и политические связи между Москвой и Белградом, а также историческая близость народов России и Сербии являются прочным фундаментом для расширения и углубления российской «умной силы».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Моуриц Ф. Последствия пандемии COVID-19 для китайской инициативы «Один пояс, один путь» // *Connections QJ*. 2020. Вып. 2 (19). С. 129–139.
2. Москальчук Д. А. «Мягкая сила» как инструмент внешней политики Турции на Балканах: на примере Сербии, Косово и Боснии и Герцеговины // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. 2023. Вып. 4 (853). С. 31–39.
3. Yavuz T., Duygulu Elcim Ş. Turkey's Soft Power and Public Diplomacy: The Case of Serbia Between 2002–2019. *Nitel Sosyal Bilimler*. 2020. No. 2(1). P. 74–89.
4. Bülent E. Use of Smart Power as an Instrument of Public Diplomacy // *Uluslararası Kriz ve Siyaset Araştırmaları Dergisi*. 2022. Vol. 1. P. 247–270.

REFERENCES:

1. Mouritz, F. (2020). Posledstviya pandemii COVID-19 dlya kitajskoj iniciativy «Odin poyas, odin put'» = Consequences of the COVID-19 pandemic for the Chinese "The Belt and Road Initiative". *Connections QJ*. 19 (2), 129-139. (In Russ.)
2. Moskalchuk, D. A. (2023). «Myagkaya sila» kak instrument vneshnej politiki Turcii na Balkanakh: na primere Serbii, Kosovo i Bosnii i Gercegoviny = "Soft power" as an instrument of Turkey's Foreign Policy in the Balkans: the case of Serbia, Kosovo and Bosnia and Herzegovina. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 4(853), 31–39. (In Russ.)
3. Yavuz, T., Duygulu Elcim, Ş. (2020). Turkey's Soft Power and Public Diplomacy: The Case of Serbia Between 2002–2019. *Nitel Sosyal Bilimler*, 2(1), 74–89.
4. Bülent, E. (2022). Use of Smart Power as an Instrument of Public Diplomacy // *Uluslararası Kriz ve Siyaset Araştırmaları Dergisi*, 1, 247–270.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Москальчук Данила Александрович

аспирант кафедры международных гуманитарных связей факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Moskalchuk Danila Aleksandrovich

Postgraduate student, Department of International Humanitarian Relations,
School of International Relations, St. Petersburg State University

Статья поступила в редакцию	22.04.2024	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	16.06.2024	
принята к публикации	20.06.2024	